

АЛЕКСАНДР СМОЛЬНИКОВ

**ХІХ ВЕК. АЙВАЗОВСКИЙ,
МОРЕ И ВСЯ ЕГО ЖИЗНЬ**



2020

Александр Смольников Айвазовский, море и вся его жизнь. Книга первая

<https://litres.ru/73797394>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой книги «XIX век. Айвазовский, море и вся его жизнь», великий маринист всех времён, Айвазовский Иван Константинович. В произведении показано, как мальчик из бедной семьи благодаря своему таланту, упорству, работоспособности становится великим художником XIX века. В книге также показана эпоха того периода, жизнь, быт, военные действия, которые вела Российская империя за свою независимость, за расширение своей территории.

Содержание

ОТ АВТОРА	9
КРЫМ. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА	11
ЧАСТЬ-1. ДЕТСТВО.	15
1.1. Оник.	15
1.2. Айвазовский и феодосийские мальчишки.	23
1.3. Маленький помощник.	28
1.4. Греческая кофейня. Ованес.	30
1.5. Подарок. Скрипка грека – капитана.	37
1.6. Первые рисунки	43
1.7. Архитектор Я.Х. Кох	46
1.8. Александр Иванович Казначеев.	49
Часть – 2. САНКТ – ПЕТЕРБУРГ.	56
2.1. Императорская Академия художеств.	56
2.2. Учеба в Академии.	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

**Александр Смольников
Айвазовский, море и вся
его жизнь. Книга первая**
А.В. СМОЛЬНИКОВ

XIX век. Айвазовский, море и вся его жизнь



И.К. Айвазовский. Автопортрет. 1874. Холст, масло. 74x58. Галерея Уффици, Флоренция

2020 год

Оглавление

ОТ АВТОРА

XIX век. Айвазовский, море и вся его жизнь

КРЫМ. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ЧАСТЬ-1. ДЕТСТВО.

1.1. Оник.

1.2. Айвазовский и феодосийские мальчишки.

1.3. Маленький помощник.

1.4. Греческая кофейня. Ованес.

1.5. Подарок. Скрипка грека – капитана.

1.6. Первые рисунки

1.7. Архитектор Я.Х. Кох

1.8. Александр Иванович Казначеев.

Часть – 2. САНКТ – ПЕТЕРБУРГ.

2.1. Императорская Академия художеств.

2.2. Учеба в Академии.

Часть-3. ДОРОГАМИ ТВОРЧЕСТВА.

3.1. Путешествия на лошадях.

3.2. Крым.

3.3. Европа.

3.4. Турция.

Часть – 4. РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ И И.К. АЙ-
ВАЗОВСКИЙ.

4.1. Николай I.

4.2. Александр II.

4.3. Александр III.

Часть – 5. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ РОМАНОВ К.Н. И ВЕЛИКИЙ МАРИНИСТ.

5.1. Н.Ф. Литке, «Беллона» и Л.Л. Гейден.

5.2. Морской поход на «Беллоне».

5.3. Православный Восток.

Часть – 6. УЧАСТИЕ В БАТАЛИЯХ. У СУБАШИ.

6.1. Десант Николая Раевского у Субаши.

6.2. Айвазовский в морском походе.

6.3. Штурм.

Часть – 7. УЧАСТИЕ В БАТАЛИЯХ. КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853-1856. СЕВАСТОПОЛЬ.

7.1. Крымская война. Начальный период.

7.2. Севастопольский этап. Адмиралы. Парижский конгресс.

7.3. Оборона Севастополя. И.К. Айвазовский на боевых порядках.

Часть – 8. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ.

Часть – 9. СЕМЬЯ.

9.1. Жёны мариниста.

9.2. Немного о дочерях.

9.3. Внуки, ставшие художниками.

9.4. Александр Латри. Усыновлённый внук.

Часть – 10. ИЗ ЛУЧШИХ КАРТИН И.К. АЙВАЗОВСКО-

ГО.

Девятый вал (1850)

Феодосия. Лунная ночь (1852)

Сошествие Ноя с горы Арарат (1889)

Бриг «Меркурий», атакованный двумя турецкими кораблями (1892)

Чесменский бой (1848)

Чёрное море (1881)

Лунная ночь на Босфоре (1884)

Смотр Черноморского флота в 1849 году (1886)

Пушкин на берегу Чёрного моря (1887)

Часть – 11. АЙВАЗОВСКИЙ В НАШИХ СЕРДЦАХ.

11.1 Море и Айвазовский.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Посвящается Кириченко Виктору Георгиевичу – моему другу, земляку и однокашнику, капитану первого ранга, а также дядюшке Коле – Качинскому Николаю Станиславовичу, заслуженному художнику России.

ОТ АВТОРА

Уважаемые читатели, летом 2020 года я принял участие в конкурсе «Морская история – 3», где мой очерк «Море и Айвазовский» вошёл в число финалистов. С детства я восхищался полотнами великого мариниста, красотой его картин, поражался краскам моря на его полотнах.

Тема о маринисте Айвазовском очень увлекла, и я решил написать книгу о нём. Мною было изучено множество источников, не один десяток, а может и не одна сотня. Мне хотелось передать не только библиографические данные художника, но и попытаться показать ту эпоху, прописать людей, с которыми он встречался, исходя из быта и обстановки того времени, описать события тех дней.

Книга содержит очень много информации самой разной и возможно покажется немного перегруженной. Беседы героев надеюсь немного разбавят это повествование и дадут передышку мозгам во время погружения в книгу при её прочтении. Во многих диалогах и разговорах содержится подлинная информация о событиях того времени и слова, которые произнесены тем или иным героем имели место быть. Конечно, как и в каждой истории есть небольшие вымыслы, но в целом я постарался передать атмосферу XIX века окружавшего художника и его жизненный путь.

Хотел бы выразить благодарность за помощь в подготовке книги Марине Николаевне Жеребцовой заведующей библиотекой Законодательного Собрания Свердловской области, Александру Борисовичу Крайнюку, моряку - подводнику, хорошему моему товарищу по работе и в жизни, жене Смольниковой Наталье Анатольевне и дочери Олеся Крестьяниновой (Смольниковой) за оформление обложки книги.

С уважением Александр Смольников.

XIX

век. Айвазовский, море и вся его жизнь

«Айвазовский! Я царь земли, а ты царь моря» Николай I

КРЫМ. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Многовековая история Крыма наполнена драматическими событиями борьбы России за полуостров с Турцией, набегами крымских татар на Русь. Первый набег крымских татар за рабами на земли Московской Руси состоялся в 1507 году.

В 1511—1512 годах «крымцы», как называли их русские летописи, дважды разоряли Рязанскую землю, а в следующем году Брянскую. Через два года были совершены два новых разорения окрестностей Касимова и Рязани с массовым уводом населения в рабство. В 1517 году — набег на Тулу, а в 1521 году — первый набег татар на Москву, разорение окрестностей и увод в рабство многих тысяч. Через шесть лет — следующий большой набег на Москву. Венец крымских набегов на Россию — 1571 год, когда хан Гирей сжег Москву, разграбил более 30 русских городов и увел в рабство около 60 тысяч человек.

Как писал один из русских летописцев: «Веси, отче, настоящую сию беду на ны, яко царь крымский прииде на землю нашу, к Оке реке на берег, многие орды с собою совоку-

пи».

В годы Смутного времени крымцы практически ежегодно совершали крупные набеги на русские земли, они продолжались весь XVII век. К примеру, в 1659 году крымские татары под Ельцом, Курском, Воронежем и Тулой сожгли 4674 дома и угнали в рабство 25 448 человек.

К концу XVII века противостояние сдвигается на юг Украины, ближе к Крыму. Русские армии впервые пытаются атаковать непосредственно сам полуостров, который почти два века, со времен набегов на Крым литовцев, не знал иностранных вторжений и был надежным убежищем работников. Однако и XVIII век не обходится без набегов татар. Например, в 1713 году крымцы грабят Казанскую и Воронежскую губернии, а в следующем году окрестности Царицына. Еще через год — Тамбов.

Показательно, что последний набег с массовым уводом людей в рабство прошел всего за четырнадцать лет до присоединения Крыма к России — крымско-татарская «орда» в 1769 году опустошила славянские поселения между современным Кропивницким (до 2016г. Кировоградом) и Херсоном.

Татарское население Крыма жило фактически натуральным сельским хозяйством, исповедовало ислам и налогами не облагалось. Экономика Крымского ханства на протяжении

нии нескольких веков складывалась из налогов, собираемых с нетатарского населения полуострова - торгово-ремесленное население ханства составляли исключительно греки, армяне и караимы. Но главным источником сверхдоходов для крымской знати была «набеговая экономика» — захват рабов в Восточной Европе и перепродажа их в регионы Средиземноморья. Как в середине XVIII века объяснял русскому дипломату турецкий чиновник: «Есть более ста тысяч татар, не имеющих ни земледелия, ни торговли: если им не делать набегов, то чем же они жить станут?»

Россия перешла в контрнаступление с конца XVII века, когда последовали первые крымские походы князя Голицына. И с тех пор вела постоянные войны за Крым, вплоть до присоединения к России, когда манифестом Екатерины II от 8 апреля 1783 года было возведено о вхождении Крымского полуострова, Тамани и Кубани в состав Российской империи.

Через год после ликвидации Крымского ханства, 2 февраля 1784 году появляется императорский указ «Об образовании Таврической области» — управление и территориальное деление бывшего Крымского ханства унифицируется с остальной Россией.

Татарская Кафа - современная Феодосия (Ардабада-Каффа (Кефе)-Кючук-Истамбул (Маленький Стамбул и Крым Стамбул), все эти годы, была одним из крупнейших невольничьих рынков того времени. Четыре века в качестве живо-

го товара здесь ежегодно продавалось от нескольких тысяч до-после самых «удачных» набегов — нескольких десятков тысяч человек.

ЧАСТЬ-1. ДЕТСТВО.

1.1. Оник.

Феодосия - небольшой провинциальный городок в Крыму. Мальчуган, лет 12-ти, сидел у кромки моря изумительно играя на скрипке восточные мелодии и пел красивым детским голосом, весь отдаваясь пению. Темнота уже укутала своим мягким летним покрывалом море, и волны ласкались у ног, шелестя и слегка накатываясь на берег. В это время, в конце лета, море играло красками фосфора, с темнотой к ногам мальчугана накатывались бело-фиолетовые, будто с подсветкой, маленькие бурунчики. Мальчик перестал играть и петь, поднялся и большим пальцем правой ноги чиркнул по мокрому песку. За пальцем, по его следу, пробежал волшебный огненный след. Недалеко от берега проплыла, вся сияя, в огненном свете рыбёшка. Тогда он зашел по щиколотку в море, и ноги его тоже засветились изумрудно-фиолетовым светом. Он улыбнулся ясной мальчишечьей улыбкой, посмотрел вдаль, где звездно - черное южное ночное небо, с искорками метеоритов, соединялось с его душой, с его морем. Мальчик вытянул туда, вдаль, руки, держа в них скрипку и смычок, и прошептал: «Море, моё море, я тебя обязательно нарисую!»



Пора было идти домой, а то домашние начнут волноваться и искать, хотя, что его искать, все знали, что он здесь, у моря. Одев прохуdivшиеся сандалии, Ованес не спеша побрёл вверх по улице, ныне улица Морская, держа путь практически за город, к старой Генуэзской крепости. Там, вблизи неё, справа в самом верху и располагался их старый обветшалый домик, огороженный забором, уже полуразрушенный от старости, но аккуратно побеленный белой глиной. Ованес шёл и по дороге и напевал татарскую песенку.

«Богом данная», так Феодосия переводится с греческого. После войны 1812 года она из процветающего древнего го-

рода превратилась в запустелый городишко, пришла в полный упадок. Ованес проходил по пустынным улочкам с разрушенными войной домами, уцелевшие же домики стояли среди развалин, темнея в сумерках ночи. Строили дома в то время примерно одинаково, возводили из того, что было в избытке в этой местности: камня и глины. Скала — устойчивая платформа. Выкапывали котлован до твердого грунта, с опорой на скалу возводилась внутренняя стена подвала, она же фундамент. Таких зданий больше половины. Камень правили теслом и укладывали на глиняный раствор. На черноморском побережье нет вулканического пепла — важного компонента бетона того времени. В качестве альтернативы строители смешивали в определенных пропорциях песок с известью (ее нужно было сравнительно немного), добавляли тертый кирпич в качестве связующего вещества — получался цемяночный раствор. Его основное преимущество в том, что в готовом виде материал не пропускал воду. Оштукатуренные такой смесью цистерны и другие поверхности использовали в винодельне. А крыши покрывали керамической черепицей.

В темноте завиднелся их дом, практически напротив него располагался армянский фонтан 1588 года постройки, Ованес задумался:

- Да, фонтан в память о Ходжа Аствацатуре, его супруги и детях, - он много раз его рассматривал и помнил до мельчайших подробностей. Водоём в виде призмы, сложен из бут-

вого и тѣсанного камня на известковом растворе со стрельчатой нишей и водомѣтом в восточной стене. Над нишей и водомѣтом вырезаны три резные розетки, средняя из которых представляет собой стилизованное солнце, а боковые составлены из треугольников, образующих шестиконечные звѣзды.

Впереди в свете луны стала видна терраса, увитая виноградной лозой. Этот дом потом простоял, не смотря на старость, до 1912 года, когда был уничтожен пожаром. Дома Ованеса ждал ужин из кукурузной каши и кислого молока. Вообще в ту пору питались и кашами, и рыбой, вялили мясо и клали его как кусок колбасы, от которого отрезали кусочки, делали пироги, были и сладкие блюда. Питалась семья Гайвазовых, делая блюда армянской кухни, из напитков делали мацун, подавали на стол и долму, это такие голубцы, только листья берутся виноградные, ели различные печенья по рецептам армянской кухни. Во многих бедных семьях еда передавалась по кругу в одной тарелке, а вот пили каждый из своей кружки, которые даже порой подписывали какая кружка кому принадлежит.

Родился Ованес 17 июля 1817 году в армянской семье, мама ласково назвала его Оник, так его в обиходе в семье и называли домашние. Отец Геворк Айвазян рассказывал, что он из – за ссоры с братьями в юности переселился из Армении в Галицию, а из Голиции в Дунайские княжества, где занялся торговлей, а оттуда переехали в Крым перед войной 1812 года. Здесь он женился на местной красавице, армянке,

Репсиме, маме Ованеса. Ованес был пятым ребёнком и третьим младшим мальчиком после Григория и Саргиса, были еще три дочери.

После приезда в Феодосию отец стал Константином Гайвазовским, переименовав фамилию на польский манер. Он вспоминал, что прадед Ованеса по женской линии был сыном турецкого военачальника и погиб в жестоком бою с солдатами русской армии при взятии в 1696 году Азова.

Однако есть и противоположные версии происхождения Ованеса, отрицающие тюркские корни Гайвазовского. Так, в статье Лилит Арутюнян «Айвазовский - чистокровный армянин или буря в стакане воды по – турецки», опубликованной на страницах новостного агентства «Спутник Армения» от 06.04.2017 года, мы читаем отрывок беседы с искусствоведом, знатоком творчества Ивана Айвазовского Шаэна Хачаряна, который рассказывает, что предки художника были родом из Западной Армении, и никаких тюркских корней у него быть не могло: "У Ованеса Айвазовского не только не было тюркских кровей, но он был настолько преданным сыном своего народа, так много для него сделал, что подобные небылицы просто вызывают усмешку. Когда он родился, священник Мкртыч в книге рождений и крещений церкви Сурб Саркис в Феодосии внес запись о том, что на свет появился "Ованес, сын Геворга Айвазяна". Эта книга является единственным юридическим свидетельством о рождении мариниста"

Отец Ованеса не был высокого роста, лысина протянулась со лба назад к затылку, волосы, светлые, нависли над верхней частью ушей, зачесанные назад, с бакенбардами, переходящими в подстриженную небольшую бородку, с завершившим портрет мясистым не армянского типа носом, одетый в сюртук с белой окантовкой воротника, свободно владел армянским, русским, польским, венгерским, турецким и греческим языками, будучи купцом 3-й гильдии разорился после войны 1812 года и чумы, свалившейся на город, и стал помогать горожанам составлять судебные документы и жалобы и одновременно исполнять должность старосты на феодосийском базаре. Феодосийцы уважали его, так как он проявил себя удивительной честности человеком, и поэтому доверяли ему вести различные тяжбы. Гайвазовский тянулся к просвещению и искусствам, писал стихи и рассказы на армянском языке, которые его жена Репсима с удовольствием читала на семейных торжествах. Однако работа и общественная деятельность отца приносили денег совсем немного, и семья жила очень бедно, перебиваясь порой отдельными заработками.

Временами семью выручала мама Ованеса, Репсима, которая была красивой женщиной восточного типа, с острым носиком, изогнутыми бровями, аккуратными губами, одевавшаяся в чёрное платье с белым воротничком в сочетании с черным чепчиком, и прославившаяся в Феодосии искусной вышивальщицей. Поэтому заказы, которые она выполняла

для светских дам и местных модниц, приносили им небольшой доход, дамы с удовольствием покупали вещи, вышитые её умелыми руками.

Сыновей родители воспитывали в национальных патриархальных традициях, прививали им любовь и почитание к старшим, уважение к окружающим людям, бережное и экономное отношение ко всему в доме. Семейные ценности сыграли огромную роль в становлении братьев, которые всю жизнь принимали участие в общественной жизни и занимались благотворительностью.

В Феодосии, как и во всём Крыму, всегда не хватало воды. Правда, в Феодосии всё же эта проблема не так остро стояла как, например в Симферополе или других городах и посёлках. Издавна в Крыму рыли очень глубокие колодцы, некоторые были с различными приспособлениями колёсного типа, прокладывались водопроводы из керамики.

Целая система сбережения дождевой воды в Чуфут – Кале поражает окружающих до наших дней, где, используя скаты гор, выкладывая стоки горными камнями, вырывая колодцы, добивались их наполнения и сохранности дождевой воды самотёком. Прделанная работа просто поражает!

Но средневековые системы приходили в негодность. Вода старинного водопровода отличалась низким качеством, содержала большое количество минеральных и органических примесей, через многочисленные трещины в керамических трубах в систему просачивались солоноватые грунто-

вые воды. В колодцах и цистернах, питавшихся водой "щебённых проводов", после прохождения через известковый и мергельный щебень вода становилась мутной и приобретала неприятный вкус.

Сыновья как настоящие мужчины, естественно, отвечали за пополнение водой своего дома, благо армянский фонтан находился недалеко от дома.

Надо сказать, что под Феодосией у подножия горы Агармыш есть мощный карстовый источник Су-Баш, который находится на высоте 200 метров над уровнем моря. Люди издавна использовали его воду для своих нужд, проблема состояла лишь в том, что он находился достаточно далеко, в 29 километрах.

Пройдет время и этот источник будет принадлежать семье Айвазовского и Иван Константинович, будучи обеспокоенный изнывающим от жажды городом в 1880 году на заседании городской думы сделает предложение: «Не будучи в силах далее оставаться свидетелем страшного бедствия, которое из года в год испытывает от безводья население родного города, я дарю ему в вечную собственность 50 тысяч вёдер в сутки чистой воды из принадлежащего мне Субашского источника».

1.2. Айвазовский и феодосийские мальчишки.

Утро заглянуло в дом солнечным светом, наскоро поев пи-рогов с творогом, Ованес выбежал на террасу, перед взором открылась широкая панорама на феодосийский залив, дугой растянувшийся внизу, на степи северо - крымские, раскинувшиеся желтоватым сухим цветом, на Арбатскую стрелку и Сиваши, видневшиеся в дымке на горизонте. Красота!

По морю внизу, на искрящейся серебром воде, снова-ли смолённые рыбацкие филоги, а на рейде стояло два бо-евых корабля Черноморского флота. Они буквально толь-ко пришвартовались и выглядели на фоне рыбацких лодо-чек огромными белокрылыми красавцами. Приглядевшись, Ованес в одном из них узнал 18-пушечный военный бриг русского флота «Меркурий», прославивший себя под коман-дованием капитан – лейтенанта Александра Ивановича Ка-зарского победой над двумя турецкими линейными кораб-лями. На корме брига развевался Георгиевский флаг, вру-чённый кораблю за данный подвиг!



Ованес забежал в дом и позвал брата: «Саргис, Саргис, на рейде «Меркурий», Ура! Бежим посмотреть!»

И братья рванули вниз по улочке, по дороге к кораблю к ним присоединялись новые и новые феодосийские мальчишки.

И вот он, красавец - корабль, прославленный бриг «Меркурий»! Мальчишки раскрыв рты смотрели на корабль, на матросов и в этот момент все, как один, мечтали стать моряками, капитанами, вести корабль в бой с врагами и каждый вёл свой непотопляемый и непобедимый корабль. Красавец из морёного дуба коричнево – чёрно – белого цвета 2-х мачтовый корабль, корму которого украшала статуя римского бога Меркурия, стоял на рейде перед ними. Каждый маль-

чишка знал, что Бриг «Меркурий» получил свое название в память об отважном парусно-гребном катере, отличившемся в сражениях со шведами 1788-1790 годах. Катер захватил тогда большое количество судов противника и заслужил бессмертную славу на родине. А «Меркурий» спустили на воду 7(19) мая 1820 г. Корабельный мастер полковник И. Я. Осминин задумал «Меркурий» как специальный корабль для охраны Кавказского побережья и несения дозорной службы.

Насмотревшись на корабль, ватага мальчишек набрала плоских голышей на берегу и устроила соревнование, кто кинет голыш так, чтобы он как можно большее количество раз ударился о поверхность воды. Море вспенилось от летящих и ударяющихся о поверхность голышей, смех и крики отдались эхом, испугав чаек, сидевших на воде и глядевших дружно в сторону горизонта.

Ованес, посмотрев на взлетевших птиц, прошептал:

- Будет ветер и, наверное, заштормит. Чайки смотрят в одну сторону.

Ребята поднялись наверх по улице в город и решили поиграть ещё в «царя». Играли в «царя» так: сначала старались попасть мячом в определённую точку — «мету». Самый меткий и становился царём. Он садился на пень или на землю и раздавал остальным «звания», например, «воробей, козёл, чертополох и т.д.». Перед царём, на расстоянии полутора метров, помещали в лунку мячик. Все игроки полукругом становились лицом к царю рядом с мячом. Далее государь

говорил, например, «Чертополох, хватай!».

Чертополох старался быстро попасть мячом в кого-нибудь из разбегающихся «придворных». Если приказание царя было исполнено удачно, то «Чертополох» садился рядом с государем. «Запятнанный» игрок подбегал к царю и «чурал» разбегающихся игроков, чтобы они остановились, потом метил в кого-нибудь мячом. Тот, кто промахивался, «получал вину». Затем все возвращались обратно в полукруг и ждали новых приказаний.

Накопивший «три вины», становился «выгоревшим» и выбывал. Игра продолжалась, пока с царём не останется только один приближённый. Он-то и наказывал всех провинившихся, назначая то или иное количество ударов мячом по спине. Затем царь вставал, помещал в лунку мяч, отходил на три шага, и на счёт «три» убегал. Невинный приближённый должен был быстро поднять мяч и бросить в царя. При удачном броске в следующей игре происходил государственный переворот. Если же нет, то все оставались на своих местах. Нарезвившись мальчишки потянулись по домам.

Нужда всё больше заходила в их небольшой обветшалый дом, ни должность старосты отца, ни вышивка мамы Репсима не покрывали потребностей семьи, уже были проданы все мало - мальски ценные вещи, нужда бродила по их дому.

Многодетная семья находилась в настолько тяжёлом положении, что пришлось ребятам Саргису и Ованесу прервать обучение в армянской приходской школе Феодосии, Геворг

Айвазян отдал старшего сына Саргиса (в последствии в монашестве – Габриэл) купцу – армянину для определения его в лицей Мурат – Рафаелян на острове Святого Лазаря в Венеции. Мать плакала по ночам, отец осунулся, всё больше стал молчать, но решение было принято, так будет лучше Саргису, так будет легче семье.

Ованес скучал без брата, но Саргиз при отъезде ему обещал вернуться и забрать его в далёкую, неведанную страну. Через несколько лет Саргис принял монашеский постриг и был причислен к братству мхитаристов (армянский католический монашеский орден). Уже в 22 года он получил сан священника и степень магистра богословия. Габриэл стал одним из лучших преподавателей лицея, не имея себе равных в лингвистике и филологии: он владел двадцатью европейскими и восточными языками, что позволило ему переводить и издавать на армянском языке французские, итальянские и русские сочинения. В 1836 – 1837 годах он написал и выпустил в Венеции ряд своих сочинений, среди которых большой словарь армянского языка в двух томах, историческое описание к «Истории Армении» на итальянском языке, «История Османской империи» в двух частях.

1.3. Маленький помощник.

После отъезда Саргиса в Венецию, на Ованеса возложили ещё большую ответственность по дому, нужно было помогать родителям. Он начал относить мамины рукодельные работы в богатые дома, где его встречали напыщенные, порой капризные женщины. Он очень их не любил, т.к. из – за них маме его приходилось допоздна и трудно работать, хотя конечно, их семью очень выручали деньги с этих заказов, позволяя худо – бедно существовать на этом свете.

Потом, выполнив поручения матери, он уходил на целые дни в порт. Там рыбаки всегда звали ребят на помощь. В эту осень вернулось тепло, и море успокоилось на какое –то время. Рыбаки, пользуясь моментом, выходили в море на камбалу, белугу, скумбрию, хорошо ловилась макрель и кефаль. За работу на берегу, помогая рыбакам выгружать и перебирать только – что пойманную рыбу, Ованес с друзьями получали по полному ведёрку с трепещущей, отливающей серебром рыбой. После такой работы руки у мальчуганов всегда были в ссадинах от острых плавников и шипов. Отец гордился сыном – помощником, а мама тайком утирала слёзы. Растёт сын!

Когда не было рыбы и баркасы задерживались в море, ребята ходили вдоль берега в поисках обломков кораблей, ящичков, бочек, остатков снастей. Потом рыбаки с интере-

сом рассматривали находки и гадали с какого потерпевшего кораблекрушение корабля тот или иной предмет. Иногда поиски заканчивались и совсем интересными экспонатами в виде старинных монет с изображениями львов, рыб, каких – то чудовищ. Старые рыбаки рассказывали, глядя на них, что скорей всего это со старинных греческих кораблей, которые раньше бывали частыми гостями этих мест. Изредка они отправляли ребят в музей с особо ценными находками, где им рассказывали какие монеты греческие, какие генуэзские, иногда даже за особо ценные им перепало и деньгами.

1.4. Греческая кофейня. Ованес.



Мальчик сидел на берегу, перед ним плескалось его море. Морем он привык любоваться с первых дней своей жизни, и разговаривать с ним как с живым существом. И вот оно укрыто молочным покрывалом раннего утра, пролегло до самого горизонта. Не так давно он стал работать в греческой кофейне грека Александра. Сегодня он пришёл на работу пораньше, быстро навёл порядок после вчерашнего ра-

бочего дня. На чистовую, протёр столы, пол, расставил пепельницы на столы, убрал вчерашние огарки и поставил новые свечи. Сходил в подсобку и вынес мусор в специальный ящик сзади кофейни, позже приедет извозчик и заберёт мусор на свалку. Впереди новый рабочий день, но было еще с полчаса времени и он побежал к своему морю, на берегу сел на деревянную лодку и предался размышлению:

- С 10 лет я стал работать в греческой кофейне грека Александра. Вставать приходится рано, прихожу домой поздно, глядя на родителей и видя, как они «вон лезут из кожи», очень стараюсь им помочь. Буду работать и пойду учиться! Стану знаменитым музыкантом! Нет, лучше буду великим художником! - так начиналось за размышлениями почти каждое утро Оника.

История Крыма тесно переплелась с кофе. Надо сказать, что кофе в Крыму начали пить задолго, чем оно пришло в Европу. Турки, армяне, греки издавна любили пить этот благородный, пахучий напиток.

А Феодосия в своё время, носила имя Каффа — что возможно связано с торговлей кофейными зернами. Положением «О гостиницах, ресторациях, кофейных домах и харчевнях...» 1821 г. разрешалось кофейни строить в любых местах. Кофейня грека Александра располагалась на втором этаже и напоминала типичные крымские дома полуострова: двухэтажное здание, на первом этаже которого была мастерская ремесленника и лавка цирюльника, а на втором – ко-

фейня, к которой вела деревянная лестница. При ней было и помещение для прибывших моряков, купцов и других посетителей города для ночлега.

Кофейню в основном посещали мужчины. Здесь они решали торговые сделки, передавали новости, обсуждали дела. Сидя за столами, играли в шашки, триктрак, юзюк (кольцо), пили кофе, курили трубки. В кофейню часто приходил и играл на скрипке рапсод Хайдар. Хозяин всячески этому способствовал, с уважением относился к нему, так как его игра привлекала в кафе всё новых посетителей, иногда посетителям удавалось послушать рассказы заезжих народных сказителей кедаев. Кофейня последнее время ещё превратилась и в место сбора людей для обсуждения военных событий.

Что касается характеристики посетителей, то особенно можно было уловить внешние оттенки, которыми различаются эти люди, принадлежащие к племенам, совершенно разным. У армян вообще цвет лица темнее нежели у татар, они дороднее, бороду имеют длиннее и глаже... Караимы замечательны преимущественно тем, что всегда одеваются с чрезвычайною тщательностью.

Но основной контингент кофейни грека Александра - это моряки, рыбаки, мелкие торговцы. Они дымят длинными трубками за столами и попивая вино и кофе, делятся воспоминаниями своей молодости, морскими походами и участиями в битвах. Многие из них зашли в Феодосийский порт на

торговых кораблях и шхунах. Больше всего споры шли между моряками и рыбаками, до хрипоты и до драк, они спорили о преимуществе их профессий и кому из них трудней приходится в море.

Ованес внимательно слушал морские истории и байки разнородных посетителей. Иногда случались пьяные перебранки, и тогда старый толстый грек, пробиваясь между столиками, приструнивал разбушевавшихся посетителей, предлагал выпить вкусное вино за примирение. В кофейне всегда стоял сумрак от табачного дыма, через который с трудом пробивался свет свечей. Но и без драк в кофейне всегда было шумно, как в разбуженном улье.

Трудна была работа «мальчика» в кафе. Ованес очень старался угодить посетителям и юлой вертелся между столиками, доставляя посетителям еду, вино, кофе, трубки, чем вызывал у посетителей возгласы одобрения своей работой.

Ованес тоже любил выпить пахучего кофе, когда удавалось «выцарапать» немного времени в бесконечной беготне между столиками по обслуживанию посетителей. Пройдёт немного времени, и замечательная крымская поэтесса того времени Дина Лопатто напишет гимн кофе, где есть слова:

«Как налёт волны прибоя
Поверх крепкого настоя.
Я, еще не все сказала,
Выпить кофе – это мало;
От Аравии до Крыма

Всем давно известно стало –

«Кофе чашечка без дыма –

Это сон без одеяла!»

Чтоб вполне довольным быть,

Надо с кофе закурить.»

Сегодня отдельно на мягком диване сидела группа караимов. Перед каждым из сидевших дымилась чашка кофе и стояло блюдце с маленькими кусочками сахара. Каждый из караимов через длинные промежутки времени откусывал крошечный кусочек сахара, потягивал из чашки ароматное кофе и неизменно заканчивал глоток возгласом:

- о-о-о-х!

А вчера был в кофейне толстый турок и он то и дело командовал, что ему принести: - Мальчик, сюда! Мальчик, туда! - командовал он,

- Кафеджи дольдур! («Подлей ещё» - по-турецки), Кафеджи дольдур!

Среди шума Ованес не услышал требование турка и пронёсся с подносом к соседнему столику. Турок обиделся и поднял крик. Прибежал хозяин, дороживший богатым клиентом, и, кланяясь, сам стал подливать ему кофе. Но расходившийся купец не унимался и требовал, чтобы хозяин прогнал из кофейни нерадивого армянского мальчишку. Неизвестно, чем бы все окончилось, если б не рапсод (здесь странствующий певец, музыкант) Хайдар, который отвёл грозу от паренька.

С Хайдаром их семья познакомилась давно, ещё тогда Ованесу исполнилось 4 годика и на день рождение мама подарила голубую красивую рубашку, а папа игрушечный, вырезанный из дерева настоящий военный бриг, который изготовил и подарил известный феодосийский резчик Ваган Арутюнян. Он не стал брать у Константина деньги, узнав, что он хочет купить бриг в подарок сыну на день рождение. Тогда же Ваган и сказал Хайдару, бродячему музыканту, что у Ованеса, сына Константина, день рождение. И Хайдар пришёл совсем плохо одетый, сел и стал играть возле их дома, а мама его позвала и накормила едой.

Он пел песни невольников, тягучие и печальные, пел заводные музыкальные песни новороссов (так в царской России называли Украину-Новороссия). Замечательное получилось день рождение.

Хайдар стал каждый день приходить в кофейню и играть на скрипке, хозяин кофейни грек Александр был очень доволен, т.к. выручка сразу выросла, многие посетители приходили не только выпить вина и кофе, но и послушать музыку и пение Хайдара. Он стал учить Ованеса игре на скрипке. Учил как нужно правильно садиться, как правильно держать скрипку, как водить смычком. И Ованес старался всё выполнять как учил его рапсод.

Вот он садится на стул, левую ногу кладёт на правую, скрипку берёт в левую руку и упирает её в левое колено перекинутой ноги, а в правую руку берёт смычок. Такая поза

для игры на скрипке отличается от классической, когда нужно только играть мелодии, поза позволяет не только играть, но и петь. А голос у Ованеса был красивый, мелодично льющийся в такт музыке. Мальчик научился у Хайдара множеству красивых восточных мелодий и песен.

Посетителям всё больше нравилось, когда играл и пел Ованес, всё меньше его звали:

- Мальчик, иди сюда! - а всё больше просили:
- Ванюша, давай нам сыграй!

Понимая это, грек всё больше говорил:

- Хайдар, посиди, отдохни! Оник, давай сыграй гостям!

1.5. Подарок. Скрипка грека – капитана.

Россия, ведя постоянные войны с турками, не раз обращалась к Греции выступить за свою свободу, поднять восстания против османского ига, и Греция своими действиями против турок оттягивала большие силы на себя, чем и помогала России в борьбе с османским царством. В то же время в России вольнодумные мысли к свободе, к борьбе уже давно бродили в умах интеллигенции, поэтов, писателей, уже арестованы декабристы, ссылают за вольнодумие Александра Сергеевича Пушкина... В апреле 1824 года, когда мир узнал о кончине Байрона. Пушкин откликнулся на эту трагедию стихотворением “К морю”:

«. . . Другой от нас умчался гений,

Другой властитель наших дум.

Исчез, оплаканный свободой,

Оставя миру свой венец.

Шуми, взволнуйся непогодой:

Он был, о море, твой певец.

Твой образ был на нем означен,

Он духом создан был твоим:

Как ты, могущ, глубокий и мрачен,

Как ты, ничем неукротим.»

Русские, греки, армяне, как единоверцы, конечно, стояли

на стороне Греции.

Однажды в кофейню пришёл грек - капитан судна, Ованес узнал его, т.к. когда - то он в порту угощал мальчишек орехами и сладостями. Возле капитана образовался сразу круг слушателей. В ту пору Греция как раз и вела освободительную войну против османского ига.

И капитан рассказал, как он сражался с клефтами (свободными крестьянами) против кровавого турецкого режима, с огромным волнением в голосе он передал как к ним примкнул, воевал и погиб знаменитый английский поэт Ноэль Байрон, и как вся Греция чтит его за этот подвиг, в дали от его родины, за свободу греков.

Ованес при этом приостановился с подносом и застыл у столиков моряков, вслушиваясь в слова капитана, а голос грека продолжал:

- На собственные средства Байрон купил английский бриг, припасы, оружие и снарядил полтысячи солдат, с которыми 14 июля 1823 года отплыл в Грецию. Кроме этого предводители движения сильно не ладили друг с другом. Между тем издержки росли, и Байрон распорядился о продаже всего своего имущества в Англии, а деньги отдал на правое дело повстанческого движения и благодаря своему неудержимому таланту возглавил борьбу за свободу Греции, объединяя несогласованные группировки греческих повстанцев!

Голос грека – капитана крепчал и становился громче:

- В Месолонгионе Байрон заболел лихорадкой, продолжая

отдавать все свои силы на борьбу за свободу страны. 19 января 1824 года он писал Хэнкопу: «Мы готовимся к экспедиции», а 22 января, в день своего рождения, он вошёл в комнату полковника Стэнхоупа, где было несколько человек гостей, и весело сказал:

- Вы упрекаете меня, что я не пишу стихов, а вот я только что написал стихотворение, - и Байрон прочёл: «Сегодня мне исполнилось 36 лет».

Должно бы сердце стать глухим
И чувства прежние забыть,
Но, пусть никем я не любим,
Хочу любить!

Мой листопад шуршит листвою.
Все меньше листьев в вышине.
Недуг и камень гробовой
Остались мне.

Огонь мой сжигает дни,
Но одиноко он горит.
Лишь погребальные огни
Он породит.

Надежда в горестной судьбе,
Любовь моя - навек прости.
Могу лишь помнить о тебе

И цепь нести.

Но здесь сейчас не до тоски.

Свершается великий труд.

Из лавра гордые венки

Героев ждут.

О Греция! Прекрасен вид

Твоих мечей, твоих знамен!

Спартанец, поднятый на щит,

Не покорен.

Восстань! (Не Греция восстань -

Уже восстал сей древний край!)

Восстань, мой дух! И снова дань

Борьбе отдай.

О мужестве! Тенета рви,

Топчи лукавые мечты,

Не слушай голосов любви

И красоты.

Нет утешения, так что ж

Грустить о юности своей?

Погибни! Ты конец найдешь

Среди мечей.

Могила жадно ждет солдат,
Пока сражаются они.
Так брось назад прощальный взгляд
И в ней усни.

- Однажды, продолжал рассказчик, у Байрона болела дочь Ада, да и сам он был не очень здоров, но получив письмо с хорошей вестью о выздоровлении дочери, захотел поехать прогуляться с графом Гамба. Во время прогулки пошёл страшный дождь, и Байрон промок, простудился окончательно и захворал. Последними словами поэта при жизни были отрывочные фразы: «Сестра моя! дитя моё!.. бедная Греция!.. я отдал ей время, состояние, здоровье!.. теперь отдаю ей и жизнь!»

В один из таких дней после страстных разговоров о борьбе Греции, о пушкинских стихах во славу Греции, о поддержке русского народа этой борьбы, капитан предложил сыграть на скрипке, но Хайдара не оказалось на месте. Грек - хозяин посетовал, что нет скрипки, на что капитан сказал:

- Скрипка есть! - и достал свёрток со скрипкой.

В этот вечер Ованес первый раз играл самостоятельно, ноты лились из его скрипки то суровыми звуками, то переходили на лёгкие мелодии, то плакали, то смеялись...

Посетители кафе замерли от красоты звуков, от пения мальчика. Когда звуки замолкли, капитан подошёл к Оване-

су и сказал, что это скрипка его погибшего друга и он был бы рад, чтобы она досталась Ованесу. Вся кофейня взорвалась овациями, а Ованес замер и не мог проронить от счастья ни слова. Потом, прижав её груди, в знак уважения поклонился греку – капитану и произнёс:

- Теперь у меня есть своя скрипка!

1.6. Первые рисунки

Выходя на террасу, Ованес много и подолгу смотрел на море, он видел, как в зависимости от времени суток и погоды меняются вокруг краски, как паруса корабля от белого под воздействием света становятся розовыми и даже алыми, и у мальчика стало возникать непреодолимое желание нарисовать такой корабль, передать эту игру красок. В один из дней он взял кусок самоварного угля и на стене ограды дома, побеленной белой глиной, нарисовал корабль, рассекающий море. Картина настолько получилась удачной, что отец не стал его ругать, а подарил ему листок пожелтевшей бумаги и карандаш. И вскоре листок бумаги весь оказался испещрённым рисунками.

Мальчуган стал выходить на взгорок, недалеко от дома, садиться на корточки и рисовать на всех подвернувшихся под руку листах бумаги людей, проходящих мимо, виды фео-досийского рейда, море, корабли в море и на рейде. Однажды нарисовал даже на страницах домашней книги, за что отец дал ему трёпа. Так 12-летним ребёнком он нарисовал первые свои рисунки. Любил Ованес пройтись и по рынку, там высматривал различные старинные вазы, тарелки с рисунками на них, всё это он старался перенести на бумагу.



В свои представления о географии Айвазовский не мог

допустить такого абсурда, как суша без моря. Услышав в 8-летнем возрасте рассказ отца о том, что есть такие места, где одна земля, а моря вообще нет, он категорически отказался верить в реальность такого кошмара. Этого не могло быть никогда:

- Ни кораблю, ни человеку без моря жить невозможно! - говорил Ованес Айвазовский.

На склоне лет знаменитый художник вспоминал:

- Первые картины, виденные мною, когда во мне разгоралась искра пламенной любви к живописи, были литографии, изображающие подвиги героев в исходе двадцатых годов, сражавшихся с турками за освобождение Греции. Впоследствии я узнал, что сочувствие грекам, свергающим турецкое иго, высказывали тогда все поэты Европы: Байрон, Пушкин, Гюго, Ламартин... Мысль об этой великой стране часто посещала меня в виде битв на суше и на море.

1.7. Архитектор Я.Х. Кох

Городской архитектор Кох жил и работал в небольшом доме, который выгодно отличался от соседних домов своей красотой и оригинальностью. В доме было мало мебели, на стенах висело множество чертежей, гравюр и несколько красочных картин с изображением Феодосии.

Наши читатели помнят, как Ованес нарисовал на стене отцовского дома корабль рассекающий море, и как отец не стал его ругать за этот рисунок, который получился очень удачно, и многие прохожие останавливались, чтобы на него посмотреть. Именно Яков Христианович Кох, будучи в гостях у отца, похвалил настенный рисунок, и именно эта похвала сподвигла отца не ругать сына.

Вот и в этот раз архитектор прогуливался по городу, когда наткнулся на Ованеса, выбежавшего из-за угла, спасаясь от госпожи Дуранте, на фасаде дома которой, он запечатлел корабль, увиденный в море. Корабль был такой красивый, словно парящий на синеватых волнах, Ованес не удержался и тут же запечатлел его в своём рисунке на фасаде дома госпожи Дуранте, которая никак не оценила порыв мальчика и разразилась руганью.

- Ованес, что случилось? - обеспокоенно спросил архитектор.

Ованес переведя дух, объяснил ситуацию с рисунком и

разбушевавшейся госпожой Дуранте. Кох потрепал его по волосам и сказал:

- Пойдём, дорогой, мы сейчас уладим этот вопрос!

Архитектор взял за руку мальчика, и они пошли на встречу хозяйке:

- Уважаемая, госпожа, я берусь уладить возникшее недо-
разумение и пришлю рабочих, которые приведут в порядок
стену вашего дома! - сказал архитектор и повёл мальчика в
свой дом.

После этой встречи Ованес уже больше не ходил на работу
в кофейню грека Александра, так как Яков Христианович,
увидев гениальные задатки в рисовании мальчика, взял его
под свою опеку. С тех пор Ованес много раз приходил к ар-
хитектору, который много рассказывал ему о таинствах ри-
сунка, особенностях линий, теней, цветов.

Кох говорил мальчику:

- Уметь рисовать — очень важно, особенно для творче-
ских людей. Ведь рисунок лежит в основе любой изобрази-
тельной техники. Если вы научитесь рисовать, то перед вами
будут открыты все области изобразительного искусства. Для
создания рисунка нужно всего несколько несложных инстру-
ментов. И при этом рисование — огромное удовольствие.

- Кроме того, рисование развивает наблюдательность, де-
лает ум острее, а руки — более ловкими. Вы научитесь ви-
деть красоту окружающего мира и мыслить образно. Пере-
нося на чистый лист бумаги образы, рожденные собственной

фантазией или подсмотренные у природы, художник свободен в выборе формы их отображения. Он может изобразить их с почти фотографической точностью, а может трансформировать, подчиняя их определенной пластической идее.

И Ованес внимал каждому слову архитектора, каждой клеточкой тела впитывал новые знания, он помнил своё обещание данное морю, нарисовать его в лучших красках, самых красивых, ведь море - это целая галактика цветов!

Ованес научился организовывать своё рабочее место. Он узнал, что располагаться надо так, чтобы свет падал слева, а тень от руки не падала на лист с рисунком, а натуру или модель ставить чуть левее рабочего места и на таком расстоянии, с которого её целиком видно взглядом, научился определять пропорции. Архитектор рассказывал о горизонтальных и вертикальных линиях, прямоугольных фигурах, как научиться передавать объем.

Подводя мальчика к картине, изображающей Феодосию, архитектор объяснял, как надо правильно располагать облака, деревья, холмы, чтобы чувствовалось в картине ощущение пространства и глубины. Вместе они тщательно разбирают домашние задания, рисунки Ованеса, выполненные им дома на природе. И Гайвазовский, маленький будущий гений моря был на седьмом небе:

- Я рисую!

1.8. Александр Иванович Казначеев.

Феодосия сложно выживала после войны 1812-го, принёсшей разруху чуму. Улицы города потихоньку приходили в ветхое состояние, фонтаны выходили из строя один за другим, как и остатки средневекового водопровода, когда в 1827 году градоначальником города был назначен Александр Иванович Казначеев.

Это был уже повидавший виды полковник, участник Отечественной войны 1812 года, который проходил службу в петербургском ополчении, был ординарцем у М.И. Кутузова, участвовал в битвах при Бородине, при Тарутине и при Лейпциге. Александр Иванович обстоятельно начал наводить порядок в городе, занимаясь всеми вопросами по его восстановлению и благоустройству. Горожане заговорили, зашептались, что вот бог послал наконец-то им правителя, к которому можно при случае и обратиться, попросить за нужду, радовались и работам, проводимым по восстановлению города. Потом пришёл слух, что градоначальник служил и у новороссийского и бессарабского наместника графа М.С. Воронцова и прослыл там человеком, который может и за себя постоять, и вопросы решить.

- Ну, и слава богу, хороший барин!



А Александр Иванович не брезговал и пешочком порой

пройтись и в закоулки заглянуть, что и как там обстоят дела. А вдруг там не порядок?

В тот день Казначеев сидел в экипаже, посматривая по сторонам. Он только что проверил идущие работы по приведению в порядок фонтанов, проехал в порт и решил подняться вверх по улице и посмотреть порядок на окраине города.

Погода стояла тёплая, экипаж не спеша пробирался в верх по улочке, как градоначальника привлекли звуки музыки. Скрипка наигрывала медленную красивую мелодию, Казначеев восторгнулся и приказал кучеру остановиться возле дома, откуда лилась музыка. Он увидел мальчонку со скрипкой и подозвал его к себе.

- Скажи мне мальчик, как зовут тебя и где ты так научился замечательно играть!

Это был Ованес. Он, подбежал к экипажу, с интересом заглянул в глаза градоначальника:

- Это мои любимые восточные мелодии, - сказал он.
- А научился играть сам, мелодии подбираю на слух.
- А, фамилию скажи свою, имя?
- Звать меня Ованес, а фамилия Гайвазовский.
- Значит Ваня, Ваня Гайвазовский, молодец Ваня!

И не спеша тронулся дальше, посматривая по сторонам. Настроение у Казначеева поднялось, и он начал намурлыкивать под нос услышанные только что мелодии.

Ранним весенним утром 1829 года царила сказочная по-

года, и градоначальник Феодосии Александр Иванович Казначеев решил прокатиться по переулкам вверенного ему города. Градоначальник ехал на своем экипаже, придиричиво осматривая улицы:

- Всё ли так, как должно быть?

Как вдруг, на одном из заборов очень важного учреждения он увидел намалеванный углем рисунок. Рисунок, впрочем, был совсем не плох: рыбак, лодка и сеть. Что в этом удивительного - Феодосия находится на берегу Черного моря и, видимо, тот, кто нарисовал сей шедевр, не равнодушен к морской стихии. Но порядок есть порядок, и он должен быть во всем и везде, поэтому:

- Закрасить! – сказал градоначальник подбежавшему тут же полицейскому и добавил:

- Немедленно»!

- Есть! Будет исполнено, - ответил полицейский и бегом побежал исполнять приказание.

На следующий день история с рисунком повторилась, но на этот раз неизвестный изобразил на заборе корзину с рыбой. Александр Иванович не на шутку разозлился и отдал новое распоряжение:

- Закрасить снова и поставить здесь городского!

Так уж случилось, что в эту пору городской архитектор Кох пришёл на приём к градоначальнику и попросил посмотреть рисунки, выполненные на бумаге. Перебирая листы, Александр Иванович увидел тот же рисунок, что он ви-

дел при объезде городских улиц. Казначеев спросил:

- И кто же этот таинственный художник?

На что архитектор ответил, что это Ованес Гайвазовский. Так что дальше не было проблем вычислить маленького разрушителя. Когда мальчика привели в его кабинет, Казначеев воскликнул:

- А старый знакомый! Ты хорошо рисуешь, Ваня, для начала определяю тебя в гимназию, а там посмотрим.

Вскоре городской голова Феодосии А.К. Казначеев был назначен Таврическим губернатором. С семьёй он переехал в Симферополь, взяв с собой и Ованеса Гайвазовского. Спустя некоторое время при содействии А.И. Казначеева и его ближайшего окружения, четырнадцатилетний Иван 15 августа 1831 года поступил в первый класс Таврической казённой мужской гимназии, где проучился до июля 1833 года.

Интересно, что эта старинная гимназия, открытая ещё в 1812 году, сохранилась до сих пор, как сохранились и некоторые другие учебные заведения средней школы, появившиеся на полуострове ещё в XIX веке.

Учебный план гимназии был разносторонним и обширным. В приоритете были общественные науки, отсутствовали религиозные дисциплины. Изучение предметов проводилось по циклам, каждый из которых вел один из восьми учителей. Даже простое перечисление предметов дает представление о широте гимназической программы: математический цикл (алгебра, физика, тригонометрия, геометрия);

изящные искусства (словесность, то есть литература, эстетика, теория поэзии); естественная история (ботаника, минералогия, зоология); иностранные языки (латинский, французский, немецкий); цикл наук философских (этика); экономические науки (статистика общая и государства Российского, коммерческая теория); история и география; музыка, танцы, гимнастика.

Тридцать учебных часов составляли недельный учебный план. Учебный день: с 8 до 12 и с 14 до 16 часов. В среду и субботу занятия длились с 8 до 11 часов. Для надзора за учащимися учреждались должности классных надзирателей, которые должны были следить за поведением гимназистов в урочное и внеурочное время. В ту пору в гимназиях существовали и телесные наказания.

Ваня Гайвазовский с головой ушёл в учёбу, всё ему нравилось, во всё он вникал, от радости, что он гимназист у него вырастали крылья. Здесь он продолжил совершенствование своего художественного мастерства. Первым учителем рисования юного Ивана Айвазовского был немецкий художник Иоганн Людвиг Гросс.

Из свидетельства Симферопольской гимназии об учебе и успеваемости И. К. Айвазовского. [1833 г.]: «Ученик Таврической гимназии 2-го класса из мещанского звания — Иван Айвазовский, поступив в Таврическую гимназию в 1831 году августа 15 дня, обучался в первых двух классах оной по ниже писанное число, как из засвидетельствования учителей

гимназии явствует, российской грамматике и логике, всеобщей российской истории и географии, начальным основам алгебры и геометрии, начальным правилам немецкого языка с успехом изрядным, начальным правилам латинского и французского языков — с хорошим, начаткам зоологии и линейному рисованию — с очень хорошим, вообще рисовальному искусству — с превосходным...»

Через 178 лет, в 2007 году на всемирно известном аукционе «Кристис» картина этого самого мальчика «Корабль у скал Гибралтара» будет продана за 2, 708 миллиона фунтов стерлингов. Конечно, тогда Казначеев не догадывался, что бедный и никому неизвестный мальчишка, в чью судьбу он вмешался, будущий известный на весь мир художник, Иван Константинович Айвазовский.

- Было ли это счастливой случайностью или предопределено свыше? - спрашивают современники.

Часть – 2. САНКТ – ПЕТЕРБУРГ.

2.1. Императорская Академия художеств.

Идея создания «Академии наук и художеств» в России впервые была высказана императором Петром I еще в конце 1690 годов. Но реализована идея была только в 1757 года в царствование императрицы Елизаветы Петровны по инициативе М.В. Ломоносова и графа И.И. Шувалова.

В 1757 году куратор Императорского Московского университета И.И. Шувалов обратился в Сенат с представлением Академии художеств, в которой писал:

«... необходимо установить академию художеств, которой плоды, когда приведется в состояние, не только будут славой здешней Империи, но и великой пользой казённым и партикулярным работам, за которые иностранные посредственно-го знания, получая великие деньги, обогатясь возвращаются, не оставив по настоящее время ни одного русского ни в каком художестве, который бы умел что делать. ...Сия академия будет учреждена здесь в Санкт-Петербурге по причине, что лучшие мастера не хотят в Москву ехать, как в надежде

иметь от двора работы, так и для лучшего довольства иностранных здешней жизни».

Сенат принял решение (06.11.1757) «означенную Академию художеств здесь в Санкт-Петербурге учредить» и поручил Шувалову подать в Сенат проект устройства и штата Академии. «Полное учреждение Императорской Академии художеств» издано уже при Екатерине II в 1763 году, в 1764 году Екатерина II утвердила Устав и штаты Академии художеств.



В 1833 году осенью шестнадцатилетний Иван Айвазовский по протекции своего учителя рисования в гимназии Иогана – Людвига Гросса был зачислен в Петербургскую академию художеств, в пейзажный класс профессора живописи Максима Никифоровича Воробьёва. Ещё совсем недавно мальчик из беднейшей семьи Феодосии, который, что б помочь семье выжить, подрабатывал в кофейне, разбирал рыбу с портовыми рабочими, начал учёбу в одном из виднейших учебных заведений государства российского, у виднейшего художника того времени, известнейшего представителя русской пейзажной живописи XIX века.

Существует ещё одна версия протекции Айвазовского в Императорскую Академию художеств. Когда он учился в гимназии, на его рисунки обратила внимание графиня Н.Ф. Нарышкина, принадлежавшая к самым знатным семьям Симферополя, входившая в круг петербургской знати. Умная и образованная, она была не чужда художественным интересам. Через архитектора С. Тончи графиня передала работы одаренного юноши президенту Академии А.Н. Оленину. Вскоре министр Императорского двора князь П.М. Волконский представил рисунки Айвазовского Николаю I. «Высокий покровитель отечественных талантов с полной благосклонностью отнесся к первым опытам юного художника», и 23 августа 1833 года Иван Айвазовский был зачислен в Императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге

в класс профессора М.Н. Воробьева, о чём уже было сказано ранее.

А может эти версии взаимосвязаны и имеют обе быть представлены читателям, как звенья одной цепи к движению на верх великого мариниста всех времён Ивана Константиновича Айвазовского.

Профессор М.Н. Воробьев был солдатским сыном, Отца его после производства в унтер – офицеры перевели на службу в академию художеств смотреть за холстами, красками и прочими материалами. Он отдал своего сына в воспитанники Академии, когда тому исполнилось десять лет.

Максим воробьев стал художником. Когда грянула отечественная война 1812 года, молодой художник присоединился к армии, был свидетелем многих сражений, видел, как русские войска заняли Париж.

После войны, в 1815 году, Максим Воробьёв был определён преподавателем в Академию художеств. Ему минуло тогда двадцать восемь лет. Он обучал академистов живописи с большим знанием дела. Его речи, обращённые к ним, всегда были проникнуты благоговейной любовью к искусству. Ученики любили Максима Никифоровича. Скоро он стал профессором.

Воробьёв воспитал несколько десятков учеников, среди которых было немало отличных пейзажистов (И. К. Айвазовский, А. П. Боголюбов, Л. Ф. Лагорио, Г. Г. и Н. Г. Чернецовы и др.); при этом и сам всю жизнь не оставлял кисти. Воробьев

писал городские и морские пейзажи, архитектурные памятники и виды природы, а порой и эпизоды войны. Широкую известность принесли Воробьеву картины, созданные после поездки на Ближний Восток (1820-21): "Вход в храм Воскресения Христова в Иерусалиме" (1822), "Внутренний вид церкви на Голгофе в Иерусалиме" (1824), "Внутренний вид Армянской церкви в Иерусалиме" (1820-е) и другие. В конце 1820-х годов художник посетил и театр военных действий на Дунае. По сделанным во время поездки наброскам и зарисовкам были написаны великолепные по колориту пейзажи: "Босфор", "Берег моря близ Варны" (оба 1829).

В конце 1820-х годов художник посетил и театр военных действий на Дунае. По сделанным во время поездки наброскам и зарисовкам были написаны великолепные по колориту пейзажи: "Босфор", "Берег моря близ Варны" (оба 1829).

Все же самая ценная часть наследия художника - петербургские пейзажи, созданные в основном в пору его творческого расцвета, в 1820-30-е годов. Романтический образ Петербурга с его прохладной красотой предстает в пейзажах "Закат солнца в окрестностях Петербурга" (1832), "Набережная Невы у Академии художеств" (1835), "Лунная ночь в Петербурге" (1839), "Постройка Исаакиевского собора", "Петропавловская крепость" (оба 1830-х) и другие.

В доме Воробьева, куда Айвазовский был вхож, он знакомится с Василием Жуковским, Иваном Крыловым. Таким образом, Иван Айвазовский начинает учёбу при непосред-

ственном участии в его обучении лучших людей того времени в области художественного мастерства, литературы, искусства.

2.2. Учеба в Академии.

Осенью в Петербурге начинает темнеть уже рано, высокие полукруглые окна академии с почерневшими рамами пропускают тусклый свет. Ученики занимают места у мольбертов, рядом на табуретках — палитры, краски, кисти. В студиях становится тихо, преподаватель подходит то к одному мольберту, то к другому, вполголоса дает советы. Айвазовский старается ничего не пропускать в излагаемом материале преподавателем, тщательно готовится к каждому уроку, вот и сейчас рабочее место у него полностью соответствует уроку.

Изучение рисунка в Академии художеств включало в себя три ступени, среди которых были:

- подготовительная работа, состоящая из копирования оригиналов-эстампов, процесс которой производился перед выполнением работы с натуры;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.